

Су Чжоло повернулся и посмотрел на него.

— М?

— Разве можно лезть в воду, когда простужен и температура?

— ...А разве нельзя?

— Мой здравый смысл подсказывает, что нельзя.

— Тогда почему ты раньше молчал?

— Я же тебе доверял!

Су Чжоло на мгновение замер.

— Насколько я помню, можно. И матушка, и тётушка так делали.

— ...Хватит, просто вытащи меня отсюда!

Су Чжоло спустился в воду, помог ему выбраться и приложил ладонь ко лбу.

— Кажется, жар стал сильнее.

Выражение лица Су Чжоло было странным:

— Вода здесь спасла немало людей. Будь то отравление или неизлечимая болезнь, даже если нельзя полностью исцелиться, по крайней мере, наступает облегчение. Ты — первый на моей памяти пациент, которому не только не помогло, но стало хуже.

Чэнь Цзюнь был близок к слезам.

— Откуда мне было знать? К тому же, в медицинских трактатах чёрным по белому написано: при простуде в воду нельзя!

— Тётушка никогда об этом не говорила.

Они встретились взглядами: один — в недоумении, другой — в полном безмолвии.

Спустя долгое время Чэнь Цзюнь сдался.

— Забудь, пошли обратно.

Су Чжоло посмотрел на его покрасневшее от жара лицо, молча снял верхнюю мантию и укутал его поплотнее. Чэнь Цзюнь успел растрогаться на целых три секунды, прежде чем следующие слова Су Чжоло разбили его сердце вдребезги:

— Ты такой слабый.

Чэнь Цзюнь, обняв одеяло, снова забился в кровать. Су Чжоло сел рядом, снял сапоги, забрался на кровать и, приложив ладонь к его спине, начал медленно передавать внутреннюю энергию.

— Благодарю.

Су Чжоло не ответил.

Чэнь Цзюнь так и сидел, обнимая одеяло, пока его не сморила дремота. Тогда Су Чжоло разжал ладони и помог ему лечь.

После такой ночи до рассвета оставалось всего пара часов, но у Су Чжоло не было ни капли желания спать. Он просто накинул верхнюю одежду и встал у дверей, вглядываясь в даль.

Лунный свет был холодным, ветер — пронизывающим.

Су Чжоло опустил взгляд на свои руки, выражение его лица стало отрешённым.

Когда Чэнь Цзюнь проснулся, ему стало намного лучше. Он отбросил тяжёлые трёхслойные шелковые одеяла и огляделся — Су Чжоло нигде не было. Он покачал головой, посмеявшись над своей мнительностью.

Тело всё ещё было слабым, и Чэнь Цзюню пришла в голову идея. Он открыл панель интерфейса и вложил оставшиеся пятьдесят очков причин в характеристику телосложения. Эффект проявился почти мгновенно.

По телу разлилось мягкое тепло, возникло непередаваемое чувство наполненности и лёгкости.

Чэнь Цзюнь встал, чувствуя себя бодрым и полным сил — никакой вчерашней тяжести в груди

и в помине не было. Он оделся и вышел за дверь, где как раз столкнулся со служанкой в зелёном, несущей завтрак.

— Молодой господин проснулся.

Чэнь Цзюнь кивнул и уступил ей дорогу.

— Где Глава усадьбы Су?

— В главном зале.

Чэнь Цзюнь ответил коротким звуком, заглянул в поднос — всё было лёгким и диетическим. Он немного поел, велел служанке убрать посуду и направился в главный зал.

Су Чжоло сидел на почётном месте, просматривая письмо. Пробежав глазами по строчкам, он отложил бумагу. Рядом с ним расположились Су Фуяо и ещё один старейшина.

— Этот Собрание боевых искусств пройдёт как обычно, да?

— Что за пустые вопросы? Уже десятки лет ничего не меняется, — старейшина погладил бороду и фыркнул.

— Но ведь будут и новые лица, — заметила Су Фуяо.

— Хм, отбор молодых талантов — каждый раз одни и те же юнцы из тех же сект. Походы на Секту Демонов — каждый год одно и то же, но никакого толку. Такое собрание и посещать не стоит!

Су Фуяо повернулась к главе:

— Чжоло, а ты что думаешь?

— Е Цин уже пригласил меня в качестве судьи на этом собрании, — ответил Су Чжоло, взяв чашку чая и сделав глоток.

— Что это значит, глава Альянса? Нашему Главе усадьбы ещё нет и двадцати, как можно сажать его рядом с этими древними костями? — старейшина ударил ладонью по столу, расплескав чай.

— Но, старейшина, если вы предложите Главе участвовать в состязаниях, другие секты не согласятся — слишком велика разница в силе.

Су Фуяо была в замешательстве. Из четырёх старейшин этот был самым сильным в боевых искусствах. Он с детства обучал Су Чжоло и относился к нему как к родному сыну. Если бы кто-то вздумал выбирать нового главу, этот старик был бы первым, кто выступил бы против.

— Тогда не поедem! Наша Усадьба Тусюэ не нуждается в том, чтобы лезть в такую суету!

Су Фуяо только открыла рот, чтобы возразить, но, встретившись с яростным взглядом старейшины, была вынуждена просить помощи у Су Чжоло.

— Я уже дал согласие. Завтра выступаем.

— Так быстро? Нет, Чжоло, почему ты согласился?

— Вы сами знаете, в каком положении сейчас находится усадьба. Разве не будет лучше, если я на время уеду? — в голосе Су Чжоло не было ни гнева, ни радости.

Су Фуяо почувствовала, как у неё сжалось сердце. Она видела, как рос Су Чжоло, и знала, что он не из тех, кто будет терпеть. Должно быть, её недавнее поведение было слишком вызывающим и раздражало его.

— Глава, я...

— Я поеду с тобой.

Раздался голос Чэнь Цзюня. Он вошёл в зал, поклонился присутствующим и, сев, улыбнулся:

— Наставница, старейшина, я хочу поехать на Собрание боевых искусств вместе с Главой Су.

Су Фуяо нахмурилась и начала отчаянно подавать Чэнь Цзюню знаки глазами, но тот притворился, что ничего не видит, не сводя взгляда с Су Чжоло.

Они обменялись взглядами и тут же отвели глаза.

В глазах Чэнь Цзюня мелькнула улыбка, да и выражение лица Су Чжоло немного смягчилось.

Старейшина небрежно взглянул на Чэнь Цзюня и вдруг спросил:

— Ты кто такой?

— Чэнь Цзюнь.

Су Фуяо замерла, внезапно осознав всё.

— Старейшина, он сын брата...

Старейшина взмахнул рукой, прерывая её, и многозначительно посмотрел на Су Фуяо:

— Тебе стоит помнить: сейчас он носит фамилию Чэнь, а не Су.

Чэнь Цзюнь улыбнулся.

— Старейшина прав.

Старейшина одобительно кивнул, довольный его покладистостью.

Су Чжоло сказал:

— Хорошо. Выступаем завтра в час Дракона.

Чэнь Цзюнь подумал: когда они уедут, дела в Усадьбе Тусюэ должны будут прийти к какому-то логическому завершению.

Когда остальные ушли, Су Чжоло поднялся.

— Ты в порядке?

Чэнь Цзюнь похлопал себя по груди:

— Чувствую себя отлично!

Су Чжоло осмотрел его — ни следа вчерашней слабости. Он удивился, но спрашивать не стал, лишь бросил:

— Иди за мной.

Чэнь Цзюнь последовал за ним. Они прошли по коридору и вышли во внутренний двор. Су Чжоло толкнул дверь своей комнаты. Чэнь Цзюнь вошёл и огляделся — не знал, было ли это игрой воображения, но обстановка показалась ему пугающе холодной. Здесь не было ни единой лишней детали, что вполне соответствовало характеру Су Чжоло.

Су Чжоло подошёл к книжному шкафу и нажал на скрытый механизм. Стена пришла в движение, открывая проход в потайную комнату.

Чэнь Цзюнь зашёл внутрь — там было ярко, а вещей оказалось немало.

— Секретные трактаты, легендарное оружие, золото и драгоценности — здесь есть всё. — Кончики пальцев Су Чжоло скользнули по клинку меча на деревянной стойке. — Чэнь Цзюнь, чего ты хочешь?

Чэнь Цзюнь задумался:

— Хочу всего! Хороших вещей много не бывает.

Су Чжоло посмотрел на него:

— Тебе это так нравится?

— А почему нет?

Су Чжоло замолчал:

— ...Мне не нравится. Я ненавижу это.

— Это потому, что у тебя уже есть нечто лучшее. Твоя огромная сила даёт тебе авторитет. Каким бы совершенным ни было оружие, для тебя это лишь украшение. Твой статус, известность и власть позволяют тебе не заботиться о таких мелочах. Но я другой. У меня нет ничего.

Чэнь Цзюнь сказал это так легко, словно между прочим.

— На самом деле, я даже завидую тебе. Как мужчина, ты просто безупречен.

— У этого есть цена. — Су Чжоло опустил взгляд на свои ладони. — До десяти лет я ни разу не покидал это место. Все эти годы я шёл по пути один. Какая польза от высокого статуса, если ты одинок?

Су Чжоло произнёс это так, словно читал заученный текст, голос был холодным и лишённым чувств.

Чэнь Цзюнь не видел его лица, и когда он уже начал недоумевать, Су Чжоло вдруг сильно сжал его ладонь. Чэнь Цзюнь мгновенно всё понял.

— Ты... — Чэнь Цзюнь подошёл ближе и медленно положил руку ему на плечо. — На самом деле я не хочу такой жизни. Я хочу жить проще, быть обычным человеком, иметь свою собственную судьбу.

— Ты правда думаешь, что обычные люди живут хорошо? Они живут в страхе за завтрашний день, тяжело работая лишь ради того, чтобы иметь крышу над головой и еду. Тебе повезло гораздо больше, чем им.

Су Чжоло издал короткий звук и поднял голову:

— Правда?

Чэнь Цзюнь схватил его за плечи, их глаза встретились.

— Чжоло...

— ...

— ...

— Так достаточно? Я больше не могу это выносить.

— М.

Чэнь Цзюнь сел и потёр виски.

— Что это сейчас было? Почему ты вдруг начал... нести такую чушь?

Су Чжоло покачал головой:

— По изначальному сценарию, после того как я ранил Цзян Юйчжоу, я должен был привезти её сюда. Затем её признания и утешения должны были тронуть моё сердце, и с того момента я должен был хранить ей верность до гроба.

— ...Значит, наш диалог...

— В основном не совпал с сюжетом. К тому же, ты — не она.

— И что теперь делать?

— Не знаю. — Су Чжоло снова покачал головой. — Я знаю не больше твоего.

У Чэнь Цзюня в голове было слишком много вопросов, и он не знал, с чего начать. Подумав, он решил сначала проверить свою системную панель.

Прогресс сюжета: 25%.

Очки причин: 300 (изменение сюжета).

До этого он смотрел, и таких цифр не было. Чэнь Цзюнь обрадовался: если он будет постоянно следовать за Су Чжоло и менять сюжет, то быстро накопит очки для прокачки характеристик.

Характеристики: Сила (0.5), Интеллект (0.4), Скорость (0.9), Телосложение (1.3).

Телосложение и так было высоким. Чэнь Цзюнь задумался — не знал, что лучше прокачать. Но, вспомнив утреннюю ситуацию, понял: если в следующий раз он снова тяжело заболеет или получит ранение, очки в телосложении могут спасти ему жизнь. Лучше всегда держать запас очков на критический случай.

Он погрузился в свои мысли и не заметил, как Су Чжоло уже в третий раз нахмурился, называя его имя.

— Прости, что ты сказал?

— Я сказал: будь готов.

— К чему?

— Сюжет будет автоматически подстраиваться, пытаясь вернуться в изначальное русло.

— Что это значит?

— Не могу сказать.

Чэнь Цзюнь едва не закатил глаза. Он беспомощно развёл руками:

— ...Почему на тебе столько ограничений?

Су Чжоло сел рядом:

— Ради баланса. Полученное всегда должно быть пропорционально затраченному.

— Бессмысленные правила. — Чэнь Цзюнь пожал плечами. — Но я всё-таки нашёл, в чём мне повезло больше, чем тебе.

Они сидели спина к спине, когда Су Чжоло вдруг позвал его:

— Чэнь Цзюнь.

— А?

— Я хочу попробовать... убить Цзян Юйчжоу.

— ...Успокойся.

— Я совершенно спокоен.

Чэнь Цзюнь вздохнул:

— Почему?

Су Чжоло коснулся меча на поясе, его взгляд стал холодным:

— Потому что есть вещи, которые я не хочу делать.

— Какие вещи?

Су Чжоло посмотрел на него, в глазах мелькнули гнев и унижение. Он не стал говорить, а лишь вывел пальцем на ладони Чэнь Цзюня несколько слов.

Чэнь Цзюнь подытожил: поцелуи, заточение, 18+.

Всё понятно.

— А что будет, если ты не станешь этого делать?

Су Чжоло холодно ответил:

— Смерть.

— Понимаю, — искренне сказал Чэнь Цзюнь.

Целомудрие или жизнь — действительно серьёзный вопрос. Сам он, не раздумывая, выбрал бы второе, но Су Чжоло — нет.

— Тогда действуй спокойно. Раз уж ты заботился обо мне эти дни, я обещаю похоронить тебя после смерти.

— ...Ты слишком много на себя берёшь, — сказал Су Чжоло. — Если главный герой умрёт, этот мир перестанет существовать.

— И ты всё равно собираешься на неё напасть?

— ...И, кстати, перестань так легко рассуждать об уничтожении мира!

— А есть ли смысл в существовании такого мира?

Чэнь Цзюнь стал серьёзным:

— Почему нет? Все, кого мы видим — живые люди. Никто не имеет права отнимать чужую жизнь.

Су Чжоло посмотрел на него с нечитаемым выражением.

— Это всего лишь углеродная форма жизни второго измерения, зачем жалеть их?

— Что ты имеешь в виду?

Су Чжоло помолчал:

— Ничего.

Чэнь Цзюнь подался вперёд, пристально глядя ему в глаза.

— Ты всегда говоришь наполовину, оставляя остальное недосказанным. Ты делаешь это специально?

— Я просто вспомнил кое-что, — сухо ответил Су Чжоло. — Хотя этого немного, у меня больше нет желания тратить здесь время. Есть два способа выбраться: либо дождаться конца сюжета, либо убить главного героя. Разве ты не хочешь уйти?

Чэнь Цзюнь посмотрел на него с противоречивыми чувствами. Не успел он открыть рот, как снаружи послышался шум.

— Глава, беда!

Они вышли из тайной комнаты и распахнули дверь. Перед ними стояли все четыре старейшины и Су Фуяо. Чэнь Цзюнь невольно переглянулся с Су Чжоло.

— Похоже, неприятности действительно серьёзные!

— Прежний глава Секты Демонов Фу Яшэн, сброшенный с обрыва десять лет назад, снова объявился!

— Кто знает, какую кровавую бурю он поднимет на этот раз?

— Нынешнему главе, Цзян Шичжоу, сейчас, должно быть, страшнее всех!

— Глава, что нам делать?

Все говорили наперебой, но общую суть они уловили.

— Глава, это письмо, доставленное срочной почтой от Альянса Праведного Пути.

Су Чжоло взял письмо и развернул его.

— Фу Яшэн вызвал нынешнего главу Цзян Шичжоу на дуэль через десять дней на горе Юэя. Е Цин уже пригласил многие праведные секты для участия в облаве.

— Наша Усадьба Тусюэ всегда придерживалась нейтралитета и не входит в Альянс, нам нет нужды участвовать в этом, — нахмурилась Су Фуяо.

— Если дело не касается нас, можно было бы остаться в стороне, но разве это не касается нас напрямую? — вздохнул старейшина. — Бывший Глава усадьбы Су Ю также участвовал в облаве на этого демона Фу Яшэна. Теперь, когда он вернулся, его мастерство наверняка стало ещё выше. Мы не можем терять бдительность.

— Старейшина прав. Думаю, Усадьбе Тусюэ стоит взять с собой людей и вместе с союзниками Е Цина выступить против Секты Демонов, — сказал третий старейшина.

Чэнь Цзюнь подумал: должно быть, это и есть та самая автоматическая подстройка сюжета, о которой говорил Су Чжоло. Хотя всё это казалось слишком внезапным. Планировали просто поехать на Собрание, а теперь оказались втянуты в облаву на Секту Демонов.

Чэнь Цзюнь предпочёл промолчать.

Их отряд состоял из семи человек: четверо старейшин, Су Чжоло, Су Фуяо и он сам. Усадьба Тусюэ находилась на севере, а гора Юэя — в Центральных равнинах. Времени было в обрез, ведь письмо шло до усадьбы четыре дня.

Дорога была утомительной. Когда они прибыли, все, включая Су Чжоло, выглядели измотанными. Чэнь Цзюнь был благодарен себе за дальновидность — он вложил по сто очков в скорость и телосложение, оставив сотню на экстренный случай.

Очки добавились легко, эффект был отличным. Хотя он тоже устал, разрыв между ним и остальными был не так велик, и он не стал обузой для отряда.

Е Цин, как глава Альянса, разместил приглашённые секты в постоялом дворе у подножия горы.

В эти дни сюда стекалось огромное количество людей — одни хотели посмотреть на битву, другие — просто поглазеть.

Е Цин был главой Альянса уже около десяти лет, ему самому было под сорок. Он хотел присмотреть себе преемника, но среди молодых талантов в праведных сектах было маловато тех, кто обладал достаточным авторитетом и известностью.

Может, в этой облаве проявят себя достойные люди?

Только он подумал об этом, как снаружи послышался шум. Е Цин удивился, когда к нему поднялся человек с докладом:

— Глава Альянса, прибыли люди из Усадьбы Тусюэ.

Е Цин тут же вскочил и направился к выходу:

— Глава Су тоже приехал?

— Да.

Су Чжоло спешил и поднял голову, глядя на постоялый двор. Вдруг он почувствовал на себе

чей-то взгляд. Краем глаза он заметил мужчину в синем, стоявшего за углом стены, но тот тут же исчез.

Чэнь Цзюнь заметил его секундную заминку и вопросительно посмотрел на него.

— Ничего.

Е Цин только спустился вниз, как увидел входящего человека. Белые одежды, ясный, благородный взгляд, а на поясе — тот самый Тушуан.

Увидев это лицо, Е Цин на мгновение замер, но тут же пришёл в себя и с улыбкой скрестил руки:

— Глава Су! Три года не виделись, а вы стали ещё величественнее!

Су Чжоло кивнул:

— Благодарю. Глава Альянса, надеюсь, у вас всё хорошо?

Чэнь Цзюнь огляделся вокруг: разрушительная сила красоты Су Чжоло была неоспорима — многие только сейчас пришли в себя, но всё равно нет-нет да и бросали на него украдкой взгляды. А они, стоящие рядом, выглядели лишними и неуместными.

Мир, помешанный на внешности, — Чэнь Цзюнь покачал головой.

Е Цин был знаком с Су Чжоло не впервые и знал его характер, поэтому, не теряя времени на пустые любезности, повёл их наверх.

— Всё началось полмесяца назад, со смерти супруги главы Секты Демонов, Юнь Ванью...

Десять лет назад Цзян Шичжоу захватил власть в Секте Демонов, сбросил Фу Яшэна с обрыва и присвоил себе его жену — Юнь Ванью, которую тогда называли первой красавицей цзянху. Никто не ожидал, что Фу Яшэн выжил.

— В тот день, когда Юнь Ванью скончалась, Фу Яшэн внезапно появился в Секте, чтобы забрать её тело, и поклялся уничтожить Секту Демонов, — мрачно закончил Е Цин.

<http://bllate.org/book/18598/1790984>